

Юбилей

Маринский театр - 1994 - № 1 - с. 2

ТЫ, ОТЧЕ, ПАТРИАРХ!

К девяностолетию Ильи Александровича Мусина

Когда в один вечер, как на выпускном акте, перед вами проходит вереница дирижеров - да не молодых, а принадлежащих к одному из тех почтенных поколений, которые именуют обычно "средним" или "старшим"... Когда каждый из выступающих, стоя во главе знаменитых музыкальных коллективов Санкт-Петербурга и Москвы, давно вынес свое артистическое имя далеко за пределы России... Когда из афиш и концертных программ вы узнаете, что все они ученики 90-летнего профессора, который в завершение концерта встанет за дирижерский пульт... Когда память подсказывает вам десятки имен разъехавшихся по всему свету музыкальных "детей" и "внуков" юбиляра... Когда, заканчивая свое прочувствованное слово об учителе, художественный руководитель Певческой капеллы Владислав Чернушенко зачитывает поздравительную телеграмму от старейшего ученика - 85-летнего (!) Одиссея Дмитриадиса... Когда рядом в зале вы видите совсем юные лица нынешних студентов легендарного дирижерского класса Санкт-Петербургской консерватории...

Тогда какжутся исполненными особым, прямо-таки буквальным, смысла приветственные слова, с которыми Мстислав Ростропович обратился к "патриарху российских дирижеров". Да, патриарх, - не только старейшина, но поистине глава рода!

Завсегда Филадельфия хорошо знают в лице Ильи Александровича Мусина; его питомцы

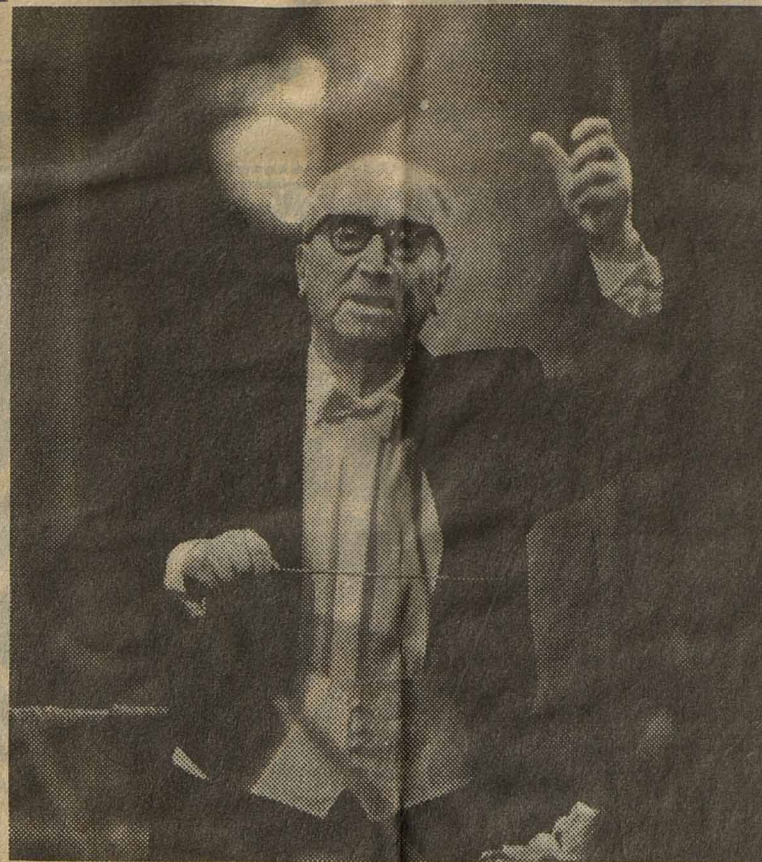
предводительствуют симфоническими оркестрами и музыкальными театрами Санкт-Петербурга и Москвы, Новосибирска и Парижа, Лондона и Амстердама. Поклонившись с эстрады Большого зала публике и оркестру, они спешат в артистическую ложу, где их неизменно встречает Учитель. Перед ним прославленные музыканты всякий раз держат экзамен.

Долгая жизнь в искусстве - живая нить, связующая прошлое и настоящее культуры. "Незабываемый 1919" - казалось бы, не лучшая пора для музыкальных занятий. Но в голодном и холодном Петрограде приехавший из провинциальной Костромы 16-летний Илья Мусин не пропускает концертов Государственного симфонического оркестра (бывшего Придворного, будущего Заслуженного филармонического), посещает спектакли Маринского театра, музицирует с друзьями. Среди сокурсников по фортепианному классу Петроградской консерватории - 13-летний Дмитрий Шостакович. В судьбе обоих юношей благотворную роль предстояло сыграть известному дирижеру, профессору Николаю Малько. Под его управлением состоялась премьера Первой симфонии Шостаковича, в его дирижерском классе возросло, окрепло исполнительское и педагогическое дарование Мусина (придет время, и в июне 1942 года

в Ташкенте, куда была эвакуирована Ленинградская консерватория, симфонический оркестр студентов и преподавателей, руководимый Мусиным, вторым в мире осуществит исполнение героической Седьмой симфонии Шостаковича). Надо ли напоминать и о том отеческом участии, которое принял в молодых коллегах маститый ректор Консерватории добрейший Александр Константинович Глазунов.

И вот, спустя три четверти века, спустя целую жизнь - звуками "Торжественной увертюры" Глазунова, посвященной артистам Придворного оркестра, нынешний ректор Консерватории открыл череду "музыкальных приношений" ее старейшему профессору.

Величальному тону глазуновской увертюры контрастировала огненная, романтически взвихренная музыка симфонической поэмы Рихарда Штрауса "Дон Жуан"; размахистому, эпически невозмутимому жесту Владислава Чернушенко - порывистая, темпераментная манера дирижирования Василия Синайского. Сдержанная и оттого еще более напряженно ощущаемая мощь, обостренное внимание к музыкальной форме - и к ее становлению, органическому росту, и к архитектурным линиям, контурам целого - выделили исполнение Валерием Гергиевым вагнеровской увертюры к "Тан-



гейзеру". Под стать красочной хореографической симфонии "Дафнис и Хлоя" Равеля - "побалетному" раскованная дирижерская пластика Юрия Темирканова... А вместе ученики словно рисовали коллективный портрет своего педагога, творили собирательный образ дирижера мусинской школы.

Встреченный овацией зала Илья Александрович Мусин в завершение концерта с блеском провел "Испанское наприччио" Римского-Корсакова. Дирижирование юбиляра, лишенное внешних эффектов, отмеченное

пристальным вглядыванием, вслушиванием в детали партитуры (последнее особенно важно ввиду камерного, ансамблевого ее характера), отличалось той простотой, в которой как будто материализовалась идеальная формула великого Баха: "Верным пальцем - верную ноту". Праздничная атмосфера концерта подержана была подлинным сотворчеством Заслуженного коллектива России Академического симфонического оркестра Филадельфии.

Иосиф РАЙСКИН
Фото Владимира ГРИГОРОВИЧА